

— Ты, ты сними одежду, дай матери посмотреть.

Сы Яочэнь понимал, что госпожа Чэнь беспокоится о нем, поэтому не стал проявлять нетерпения и послушно встал, готовясь раздеться. Он понимал: если не покажется матери, она ни за что не успокоится.

— Жена Чаншэна, выходи скорее! Твой Чаншэн упал, голову разбил!

Не успел Сы Яочэнь снять одежду, как за дверью раздался пронзительный женский крик.

Чаншэн? Разве это не имя отца?

Сы Яочэнь увидел, как госпожа Чэнь пулей вылетела из комнаты. Вскоре снаружи слышался плач. Поскольку Сы Яочэню пришлось заново одеваться, он вышел с опозданием и обнаружил, что все уже столпились в спальне родителей.

Он подошел ближе и прямо от порога увидел отца, лежащего на кровати с плотно закрытыми глазами. Младшие дети стояли у входа, дрожали и беззвучно плакали.

Дело пахло керосином.

Сы Яочэнь вошел в комнату. Там находились двое чужих: та самая тетушка, что звала госпожу Чэнь — местная сплетница тетушка Ли, и её муж, плотник Ли Ху.

— Как, как же это вышло? — госпожа Чэнь, совершенно потеряв голову, принялась расспрашивать их.

Тетушка Ли тут же затараторила:

— Сельский лекарь сказал, что твой Чаншэн просто обессилел от голода, вот и упал. Голову разбил, нужно бы ему чего-нибудь питательного, поправить здоровье...

Она осеклась, не договорив. В деревне у всех денег в обрез, а в семье Чаншэна и подавно: сам он хромой, своего имущества нет, даже досыта наестся — уже проблема, откуда взяться деликатесам для восстановления?

Тетушка Ли вздохнула. В конце концов, она хоть и была языкастой, зла на семью Чаншэна не держала. Скрепя сердце она произнесла:

— У меня припасено несколько яиц, я... я принесу их чуть позже для Чаншэна.

Услышав, что с мужем ничего страшного не случилось, госпожа Чэнь выдохнула, а от слов

тетушки Ли даже прослезилась:

— Спасибо тебе, спасибо, тетушка Ли! Как только мы встанем на ноги, обязательно попрошу отца детей отблагодарить вас как следует.

Тетушка Ли покачала головой и вместе с мужем ушла.

Госпожа Чэнь попросила Сы Яочэнь принести теплой воды, а сама тем временем переодела мужа и стряхнула пыль с постели. Когда Сы Яочэнь вернулся, она взяла у него полотенце, намочила, слегка отжала и принялась обтирать супруга.

— Отец упал от голода. Матушка, есть ли в доме хоть какая-то еда? Я приготовлю, а ты присмотри за отцом.

Сказав это, Сы Яочэнь отправился на кухню. Близнецы и маленький Сы Яоцзу увязались следом.

— Что? И это всё? Всего одна горсть дробленого риса? — добравшись до кухни, Сы Яочэнь заглянул в глиняный горшок и увидел лишь жалкую горсть риса, а на плите — одно яйцо, немного соли и банку с маринованными овощами.

Неужели это вся еда в доме?

В этот момент Юйюй и Линьлинь достали корзину, в которой лежало полкорзины диких овощей.

Сы Яочэнь смотрел на почти пустые емкости для провизии, и в его душе разверзлась буря. Не зря говорят, что даже самой искусной хозяйке не приготовить обед без риса, а ведь он даже не хозяйка, а хозяин.

В его представлении этого набора продуктов хватило бы от силы на один прием пищи.

Впрочем, сколько ни ворчи, а делать что-то надо.

Юйюй и Линьлинь принялись помогать: одна раздувала огонь, другая мыла овощи. Только Сы Яоцзу не знал, чем заняться, и с надеждой наблюдал за старшими.

Сы Яочэнь промыл рис и поставил его вариться. Затем разбил яйцо, взболтал его в миске и, добавив промытые Линьлинь овощи, выложил всё на сковороду.